

Маленькая белая рука провела по окну, в котором острые осколки переплелись в беспорядке. Словно лаская кончиками пальцев следы того, что исчезло.

— Появилось дело.

Сухой голос безразлично добавил:

— Найди его.

"Что стоишь? Быстро иди и найди".

Подгоняя ошеломлённо стоящего Тена, государь сказал:

"Ты же мои ноги".

Кто бы знал, что эти ноги окажутся такими ногами.

Тен опустил голову. Велеть найти осколок, не зная даже, где он находится. Честно говоря, это казалось только капризом.

Где же его мысли пошли не туда? Совершенно не мог понять. Изначально, когда высокопоставленные особы начинают мелко капризничать, низкие подчинённые погибают. Нужно умело держать границы, чтобы выжить со всеми конечностями целыми. Где же на этот раз он переступил черту?

— ...Не знаю.

Для начала надо найти осколок. Действительно ли велел найти его, или же, зная, что, конечно, не сможет найти, просто хочет, чтобы тот помучился. Почему-то казалось, что второе, но даже если так, разве не надо подчиниться? Потерпит неудачу или добьётся успеха.

Разбитые лучи света, созданные семью окнами, беспорядочно рассеялись по полу. Тен подошёл к окну с синей рамой. Его потрёпанный вид уже потерял функцию окна. Осторожно открыв его, чтобы не повредить ещё больше, увидел обычный вид снаружи. А ведь это таинственное окно, созданное карликами Марбурга, поэтому питал надежды. Разочаровавшись, Тен закрыл окно и не сдался, направившись к окну с жёлтой рамой. Чем меньше размер, тем меньше повреждений, поэтому оно было относительно целым. Ожидание медленно забрезжило.

Когда открыл окно с жёлтой рамой, зрение закружилось, словно его засасывало, и его затошнило. Тен, пошатываясь, оперся о раму окна и, надавливая на виски, поднял голову. Видны были Замок чудовищ, длинное-длинное озеро и окружающий его сад, затем призрачно застывший главный дворец. Облик, которому больше подходило бы название "призрачный замок", чем Ледяной замок. То место, что он впервые увидел, миновав карлика-стража, живо представало прямо перед глазами.

Тен по очереди открыл и другие окна. Все они утратили таинственную способность и превратились в обычные окна, но иногда, когда наклонял голову под определённым углом, неожиданно разворачивался расширенный обзор. Словно собирание и соединение осколков Валленштайном всё это время не было напрасным – нерегулярно и капризно.

Используя это окно и компас, можно будет найти волка быстрее, чем думал. Хотя сейчас в приоритете поиск осколка. ...Что же действительно делать? Растерянно разглядывая окно с

тёмно-синей рамой туда-сюда, внезапно вид заколебался, и появился новый пейзаж.

Там было белоснежное снежное поле. Обычное, если можно так сказать, снежное поле, но странным образом не мог отвести взгляд.

— Помоги.

Вздрогнувший Тен отпрянул от окна. Неуклюже осмотрев окрестности, но в тихой башне был только он.

Послышалось? Было неловко за напрасную суету. Тен снова подошёл к окну. Когда наклонился и сконцентрировал взгляд, снежная равнина, что видел раньше, ещё раз резко приблизилась. Усердно обыскивая белый фон, словно ища скрытую картинку, в конце концов обнаружил чужеродную часть. По снегу оставались следы чего-то протасканного. Рассеянные тут и там пятна крови тянулись длинной линией.

— Пожалуйста.

Отчаянный голос ещё раз взмолился. Точно. Не слышалось.

Тен выбежал наружу. Спустился, миновав длинную галерею и рыбу, от которой остались только кости. Следуя по широко открытому пути, вскоре появился в знакомом пространстве. Казалось, весь замок указывает, что туда, что нужно прийти сюда.

Вернувшись в комнату, Тен обыскал сумку. Среди беспорядочно смятой одежды достал торчащий компас. Круглая стеклянная стрелка внутри металась, не находя направления. Тен старался ясно вспомнить увиденное только что. Темнеющий хвойный лес и белоснежное снежное поле. Ярко-красная алая кровь.

Непрерывно крутившаяся стрелка словно застряла – тик, тик, дёргалась. Вскоре стрелка остановилась.

Холодный ветер словно тонко резал кожу. Однако такая погода в Валенсе относилась к довольно тёплой.

Потому что рядом море? Тен, вспоминая горизонт, что видел по пути, запахнул толстое пальто. Продираясь сквозь хвойный лес, прямо перед носом с грохотом обрушился снежный ком. Это потому что тёмно-зелёная хвоя, собранная словно подушечка для иголок, не выдержав накопившегося снега, склонила голову. Снег, опасно расположившийся так, будто вот-вот обрушится, казался отдельным живым существом, независимым от дерева.

Шагая по глубоко проваливающимся сугробам, легко похлопал застывшие щёки. Едва ощущалась реальность. Тен достал компас. Красная стрелка, указывающая вперёд, успокоила волнуемое сердце.

Странно. Иду правильно, но почему так тревожно? Потирая дыбом вставшие волоски на шее, как раз услышал рёв зверя. Судя по ржанию, похоже на лошадь или осла. Тен затаил дыхание и сосредоточился на звуке. Между слабо протяжным рёвом смешивалось тяжёлое хриплое дыхание.

Тен в последний раз проверил компас и засунул его в карман. Когда подошёл к густым

зарослям, стонущее ржание постепенно становилось громче. Обойдя толстое дерево, загораживающее обзор, появились проташенные следы и длинный кровавый след. Пейзаж, показанный семью окнами. Он действительно вошёл туда.

Тонкие ветки и листья были придавлены и сломаны в одном направлении. Переведя взгляд, следуя явным следам, увидел огромное крыло. Крыло настолько большое, что могло полностью укрыть даже такого крупного взрослого мужчину. Тело, соединённое с белоснежным маховым пером крыла. Блестящая грива. Вытянутая морда, издающая ржание. Стройно вытянутые крепкие ноги.

Лошадь. Белоснежная крылатая лошадь.

— Пегас?

Не думал, что увидит существо, о котором только читал в виде однострочного описания в литературе. Не скрывая изумления и окликнув его, плотно закрытые глаза лошади внезапно распахнулись. Обнаруживший Тена пегас вскочил на ноги и громко заржал – хи-и-иин! При столь яростной реакции Тен попытался отступить, но лошадь рухнула первой.

Задыхающееся дыхание было мучительным. На залитой кровью задней ноге блеснул острый капкан. Капкан, глубоко впившийся в плоть так, что была видна кость, был соединён с тяжёлым железным шаром. Похоже, так сделали, чтобы не мог улететь. Значит, с таким тяжёлым куском железа он добежал сюда? Должно быть, было мучительно.

— Человек! Почему человек здесь?

Пегас, что ржал как зверь, внезапно заговорил. Даже если это не гуманоид, как карлик-страж, духи с высоким интеллектом и рангом могли общаться. Они изначально духовные существа, поэтому ведут диалог не через язык, а через духовную связь. Хотя хорошо знал это, всё равно удивился, когда лошадь заговорила.

— Не может быть! Это место, куда люди не могут прийти!

— Земля владыки, не благоволящего к людям?

Бесчисленны духи, недружелюбные к людям. Духи Валенса особенно печально известны.

— Не в этом дело! Это наша дорога. Место, которое люди не могут ни увидеть, ни узнать. Как ты сюда попал?

Фур-р-р, ржание стало довольно взволнованным. "Наша дорога". Что это значит?

— Я помогу вам.

Слова пегаса были полны непонятного. Но срочная проблема была другой. Капкан, мучительно впившийся глубоко в кость. Нужно было решить проблему с капканом.

— Не нужно! Если человек – меня тошнит. Немедленно убирайся!

Пегас упрямо отказался, хотя и истекал кровью. Если оставить его так, он может на всю жизнь потерять способность пользоваться ногой.

— Разве вы не просили о помощи?

Вспомнился голос, услышанный в Комнате семи окон. Так отчаянно просил о помощи, а теперь отказывает, потому что человек? На сердце стало тяжело.

— Когда я? Я ни разу не просил о помощи. Тем более у человека!

Пегас отрицал даже существование голоса, что привёл Тена. Тен подумал, что тот лжёт из упрямства.

— Я понимаю, что вы не любите людей. Потому что такое делают только люди.

Взгляд Тена обратился к залитому кровью капкану.

— Но если вы не примете помощь сейчас, можете подвергнуться ещё большей опасности.

Ведь вы и сами это знаете.

— Я уберу только капкан и сразу уйду.

— Хм. Как я могу тебе поверить? Люди – лжецы! Уж лучше подожду других товарищей.

— Неизвестно, сколько это займёт времени.

Тен старался вложить в слова и выражение лица максимальную искренность. Сработала ли его убедительность? Наконец пыл пегаса немного поух.

— Я не люблю людей.

Людам не верю. Люди плохие. Каждый раз, когда пегас бормотал, Тен отвечал: да, да. Есть плохие люди. Отвечал на каждое слово.

Тен медленно приблизился, чтобы не напугать его, и внимательно осмотрел капкан. Это не для поимки горных зверей – то, на чём торчали острые зубцы, неровные, как зубы акулы. Это создано для поимки духов, прошедшее специальную обработку, нейтрализующую силу духов. В таком случае на помощь Аквилы рассчитывать невозможно.

Но Тен благодаря уникальной семейной обстановке хорошо знал, как обращаться с подобными изделиями. Поглаживая капкан знакомой формы, который мог собрать с закрытыми глазами, достал мультитул и начал разбирать с соединений. Его руки были опытны и умелы. Капкан в мгновение ока был разобран на отдельные детали.

Боль от раны осталась, но освободившийся от ужасного капкана пегас с радостью наслаждался свободой. Он напевал, потом внезапно поднес морду и принюхался.

— Пахнет солнцем. Ты заклинатель?

— Да. Лечение не моя специальность, поэтому не смогу этого сделать.

Магия исцеления основана на силе воды. Для Тена, не заключившего контракт с духом воды, это было невозможно. Вместо этого достал чистую ткань и перевязал рану на ноге.

— Ничего. Попрошу мою возлюбленную посмотреть.

Свирепый вид смягчился. Пегас по-прежнему не любил людей, но сделал исключение для Тена.

— Заклинатели среди людей неплохие. Белые люди и жёлтые люди неплохие. Проблема - чёрные люди.

Вспомнив неприятные воспоминания, пегас грубо выдохнул воздух через ноздри.

— Они разрушают всё на своём пути! Но сами этого не знают. Наоборот, даже гордятся?

Как это называлось? Что они говорили, когда разрушали? Пегас бормотал. Хотя он, вероятно, не ожидал ответа, Тен рефлекторно открыл рот.

— Прогресс.

— Точно! Это слово. Прогресс!

Люди разрушают всё, но сами утверждают, что это прогресс.

Часть груди похолодела. Потому что знал, что и он тоже ничем не отличается от тех, кого осуждал пегас, - такой же человек.

— Не только чёрные люди такие. Белые люди и жёлтые люди - любой может быть таким, и любой может не быть таким.

Не индивид, но группа может быть такой. Независимо от убеждений, ценностей, морали и так далее отдельного человека, ситуация может ограничить направление действий. Тен надеялся, что тот пострадал от созданного людьми капкана, но не будет ненавидеть всех людей. Не собирался защищать их, как представитель человечества. Просто сердце так велело.

— Нет. Чёрные люди особенно злые. Совсем недавно перевернули Валенс вверх дном! Этот капкан наверняка тот, что использовали тогда!

Совсем недавно? Не может быть. С тех пор, как Тен служил, ни разу не слышал о том, что кто-то со стороны Нэйва отправляется в Валенс. Последний раз нэйвцы направились в Валенс более двадцати лет назад - в рамках проекта освоения. Тогда ущерб был настолько огромен, что до сих пор не осмеливаются.

И там, мать попалась на глаза Камиру.

— Люди плохие. С тех пор как они пришли, горы и реки кричат от боли.

Пегас нервно отряхнул перья.

Горы и реки кричат от боли. Тен хорошо знал, что это значит. Заклинатели - существа более близкие к духам, чем обычные люди, поэтому могут слышать их голоса.

Пережёвывая горькое прошлое, Тен осторожно поднял разобранный капкан. Собирался убрать его в безопасное место. По пути внутренняя сторона капкана оказалась сверху, и Тен увидел это. Даже если выветрится временем. Даже если пройдет десять лет, сто лет. Там был выгравирован облик, узнаваемый с одного взгляда. Форма, в которой поднятые клинки сцеплялись сверху и снизу, как зубы. Этот символ, глубоко запечатлённый в памяти, был таким же, как на кольце, отданном нищенствующей старухе.

Герб рода Камир.

Держа разбитый капкан, он застыл в оцепенении, когда вдали со стороны побережья

почувствовал взгляд. Плюх – услышав звук, ударяющий по водной глади, повернул голову, но синее море было лишь спокойным.

— Теперь вам пора встретиться с вашей возлюбленной.

— Да. Верно...

Пегас опустил крылья и вяло ответил. Вздохнув и искоса поглядывая, он явно хотел, чтобы спросили, не случилось ли чего.

— Вас что-то беспокоит?

— Вот именно!

Как и ожидалось. Как только Тен заговорил, лошадь подпрыгнула, реагируя. Из-за раненой ноги застонав "ай-ай-ай", сразу успокоился.

— Моя возлюбленная стала холодной.

Сколько ни говори – не отвечает и постоянно избегает. Давно не видел лица. Пегас уныло бормотал. Тен, неожиданно оказавшийся на консультации по любовным делам, подумал.

Возлюбленная, это действительно правильно? Как-то чувствуется, что он односторонне преследует её, как сталкер.

— Что случилось?

— Не знаю. Внезапно исчезла.

За зарослями слышались человеческие голоса. Тен сдерживал вскакивающего пегаса и прислушался к их словам.

— Ты не ошибся? Действительно попал в капкан?

— Посмотри своими глазами. Вот же следы крови и протасканные следы.

Даже из короткого разговора можно было сделать вывод. Это виновники того, что с пегасом случилось. Они пришли искать добычу, попавшую в капкан.

— Убегайте.

Тен сказал как можно тише, чтобы не обнаружили. Но пегас, что до этого топал ногами и кричал, что ненавидит людей, был странно тих. Может, не услышал? Тен немного повисил голос.

— Скорее уходите. Крылья не повреждены.

Не зная, как горит его нутро. Пегас послушно сидел, как собака, получившая команду "ждать". Может, застыл от страха, не может пошевелиться? Но белый конь, чётко смотрящий вперёд, был спокоен и невозмутим.

— Столько крови потерял, как же он убежал?

— Вот поэтому и странно. Совершенно не понимаю.

Разговор был отчётливо слышен. Густой кустарник прямо перед ними мелко задрожал. В короткий момент Тен погрузился в раздумья, выбирая из нескольких вариантов. Ни один из них не мог легко решить.

Так, колеблясь, кустарник раздвинулся в стороны, и люди вошли. Всего в паре шагов. Тен, встретившийся с ними лицом к лицу на таком близком расстоянии, рефлекторно сконцентрировал огонь на кончиках пальцев. Но больше ничего не мог сделать. Словно тяжёлый кусок железа, что сковывал пегаса, переместился на него.

— Смотри-ка.

Мужчина, стоявший впереди, окинув взглядом Тена и пегаса, махнул рукой. Прямо вытянутый указательный палец внезапно торчал, указывая на переносицу Тена. Рефлекторно слегка откинул голову назад. Мужчина, точно указывая на Тена, сказал:

— Здесь же ничего нет.

Напряжённое горло совершало бессмысленные движения вверх-вниз. Звук глотания сухой слюны был откровенным. Тен напрягся и уставился на людей. Что вообще происходит? Они же не станут шутить в такой ситуации.

— Как могут следы так начисто исчезнуть?

— Вот поэтому с ума схожу. Кровь и проташенные следы обрываются здесь.

— Говорил, что не видел, как улетал? Точно?

— Точно. Мы всё время наблюдали. К тому же как он полетит с таким тяжёлым грузом. На вид обычный железный шар. Какую-то чудесную хитрость применил - десять здоровяков навалились, не смогли поднять.

Они естественным образом игнорировали Тена и пегаса. Совсем обращались как с несуществующими. Нет, не так. Они действительно не знали о существовании этих двоих. Хотя были так близко.

Внезапно возникло чувство дежавю. Кажется, раньше переживал нечто подобное. Не так давно.

<http://bllate.org/book/14993/1421385>